

СНГ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СНГ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ВЫЗОВЫ ФРАГМЕНТАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ «ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ИНТЕГРАЦИИ»

Научная статья

К.П. Курьлев

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-915X>
E-mail: kurylev-kp@rudn.ru*

И.А. Филькевич

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0398-2575
E-mail: filkevich_ia@pfur.ru*

А.В. Гуцин

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-4582-1692
E-mail: aguschin78@mail.ru*

В статье рассматриваются проблемы институциональной адаптации стран СНГ в условиях новой геоэкономической реальности. Определяются тенденции, которые привели к формированию экономической и политической многовекторности в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Изучаются возможности формирования Большого евразийского партнерства как новой инициативы расширения экономического и политического сотрудничества на евразийском пространстве. Обосновывается, что для интеграционной адаптации СНГ к новым глобальным вызовам необходимо развитие международной промышленной кооперации и социальной связности. Отмечается, что политическая напряженность на постсоветском пространстве обусловлена вестернизацией национальных элит в ряде стран СНГ и открытым противодействием Запада формированию в Евразии нового экономического и технологического центра развития, в том числе в рамках санкционной политики и торговых войн. Обосновано, что многовекторность интеграции и внерегиональное сотрудничество формируют новые сегменты развития постсоветской Евразии, которые часто конкурируют друг с другом. Определено, что геополитические соперники России со стороны Запада сегодня заинтересованы в реализации стратегии раскола пространства евразийских интеграционных организаций. Установлено, что международная кооперация и экономическое сотрудничество в рамках Ооюзного государства, ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС позволяют достичь положительных синергетических эффектов от интеграции и могут служить основой для формирования Большого евразийского партнерства.

Ключевые слова: СНГ, многовекторность, евразийская интеграция, экономическое сотрудничество, глобальные вызовы, Большое евразийское партнерство.

Для цитирования: Курьлев К.П., Гуцин А.В., Филькевич И.А. Институциональная адаптация СНГ в условиях новой геоэкономической реальности: вызовы фрагментации и перс-

пективы «дифференцированной интеграции» // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 4. С. 490–499.

Публикация выполнена в рамках Проекта № 102505-0-000.

**INSTITUTIONAL ADAPTATION OF THE CIS IN THE CONTEXT
OF THE NEW GEO-ECONOMIC REALITY:
CHALLENGES OF FRAGMENTATION AND PROSPECTS
FOR «DIFFERENTIATED INTEGRATION»**

Research article

K.P. Kurylev

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3075-915X>
E-mail: kurylev-kp@rudn.ru*

I.A. Filkevich

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0398-2575
E-mail: filkevich_ia@pfur.ru*

A.V. Gushchin

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-4582-1692
E-mail: aguschin78@mail.ru*

The article discusses the problems of institutional adaptation of the CIS countries in the context of the new geo-economic reality. The trends that led to the formation of an economic and political multi-vector within the framework of the Commonwealth of Independent States are determined. The possibilities of forming a Large Eurasian Partnership as a new initiative to expand economic and political cooperation in the Eurasian space are being explored. It is proved that for the integration adaptation of the CIS to new global challenges, the development of international industrial cooperation and social connectivity of peoples is necessary. It is noted that the political tension in the post-Soviet space is caused by the Westernization of national elites in a number of CIS countries and the open opposition of the West to the formation of a new economic and technological development center in Eurasia, including within the framework of sanctions policy and trade wars. It is proved that the multi-vector integration and extra-regional cooperation form new segments of the development of post-Soviet Eurasia, which often compete with each other. It is determined that Russia's geopolitical rivals from the West are now interested in implementing a strategy to split the space of Eurasian integration organizations. It has been established that international cooperation and economic cooperation within the framework of the Union State, the EAEU, the CIS, the CSTO, and the SCO make it possible to achieve positive synergetic effects from integration and can serve as the basis for the formation of a Large Eurasian Partnership.

Key words: *CIS, multi-vector approach, Eurasian integration, economic cooperation, global challenges, Large Eurasian Partnership.*

For citation: *Kurylev K.P., Gushchin A.V., Filkevich I.A.* Institutional adaptation of the cis in the context of the new geo-economic reality: challenges of fragmentation and prospects for «differentiated integration» // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2026. Vol. 9. № 4. P. 490–499. (In Russ.)

This publication has been supported by Project № 102505-0-000.

Введение. Распад Советского Союза ознаменовал формирование нового интеграционного пространства на постсоветской Евразии – Содружества Независимых Государств (СНГ). Изначальное доминирование неолиберальной социально-экономической модели стало характерно для большинства государств – участников СНГ за исключением Беларуси, Таджикистана и Туркменистана. Стратегические интересы новых суверенных государств были направлены на формирование новых идеалов и целей развития, реализацию национальных проектов, что в ряде случаев подрывало основы тесного экономического сотрудничества. В результате этих преобразований произошли кардинальные изменения территориально-политического устройства, трансформация политических режимов, смена правящих элит, переосмысление ценностных ориентиров и национальных интересов.

Постсоветское пространство продолжает фрагментироваться, и регион, состоящий из большого числа стран, в настоящее время остро нуждается в новых эффективных интеграционных проектах. При этом евразийская интеграция остается своеобразным мостом, связывающим советскую и постсоветскую эпохи [Курылев, 2024: 61–71]. Здесь имеются возможности как для осуществления более тесной экономической интеграции в рамках Союзного государства и ЕАЭС, так и для реализации глобальных политических форм взаимодействия в рамках СНГ, ШОС и реализации российской инициативы создания Большого евразийского партнерства.

Цель исследования состоит в обосновании перспективности развития политической и экономической интеграции Содружества Независимых Государств для противостояния глобальной турбулентности и развития основ Большого евразийского партнерства.

Задачи исследования заключаются в уточнении современного состояния интег-

рационных процессов на постсоветском пространстве, выявлении трендов развития экономического сотрудничества в рамках СНГ, определении возможностей реализации российской инициативы Большого евразийского партнерства, формулировании вызовов фрагментации и перспективы «дифференцированной интеграции».

Методология исследования основана на синтезе ключевых теоретических подходов школ международных отношений, что позволяет провести многомерный анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Так, неореализм служит основой для анализа структурных вызовов интеграции. В рамках этого подхода рассматривается анархичность международной системы, которая вынуждает государства СНГ к проведению многовекторной политики в условиях конкуренции великих держав. Действия внерегиональных акторов (ЕС, США, Турции) и самой России интерпретируются как стремление к максимизации влияния и обеспечению безопасности в ключевом геополитическом регионе. Концепция сдерживания и «гибридного противостояния» также анализируется через призму неореалистического подхода.

Неолиберальный институционализм применяется для изучения роли интеграционных структур (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС) в преодолении «провалов координации». В данной парадигме эти организации рассматриваются как платформы, снижающие транзакционные издержки взаимодействия, формирующие режимы сотрудничества в торговле, безопасности и других сферах. План мероприятий Стратегии экономического развития СНГ, концепции энергетического сотрудничества и режим свободной торговли анализируются как инструменты создания предсказуемой и взаимовыгодной институциональной среды.

Конструктивизм является ключевым для понимания идеологических и иденти-

фикационных вызовов интеграции. В рамках этого подхода исследуется, как процессы «национализации памяти», исторический реваншизм и формирование антиросийского дискурса конструируют новые идентичности, противопоставленные общей советской истории и тем самым подрывающие основу для политического сближения. Одновременно идея Большого евразийского партнерства и гуманитарные проекты рассматриваются как попытки конструирования новой футуристичной повестки, способной стать основой для разделяемой идентичности будущего.

Результаты исследования. В целом в течение всего постсоветского периода на пространстве СНГ отмечались как центробежные, так и центростремительные тенденции, которые привели к формированию экономической и политической многовекторности [Евстафьев, 2020: 69].

При этом сегодня уже смело можно говорить о том, что Беловежские соглашения не стали страховкой от повторения в той или иной степени сценариев борьбы за раздел «югославского наследия». Как следствие – постепенная «геополитизация» конфликтов, в которые стали вмешиваться нерегionalные акторы, слабость интеграционных связей и отсутствие безопасного соседства [Маркедонов и др., 2026: 4–6].

Таким образом, мы можем наблюдать распад «советских» экономических и технологических связей. Современная Евразия перестает быть постсоветской [Аватков, Евстафьев, 2023: 61]. Многовекторный характер политико-экономического курса значительного числа стран СНГ является безусловным вызовом для интеграции, как, собственно, в формате СНГ, так и в рамках интеграции, выходящей за рамки постсоветского пространства. Многовекторность при этом развивается в параллели с экономическим, политическим и культурным влиянием ЕС, США, а также Турции, стремящейся не только развивать свою социокультурную экспансию, но и придать таким организациям, как ОТГ, новые тюркоцентричные векторы развития, в частности, в сфере безопасности.

Таким образом, многовекторность и внерегиональное влияние способствуют

рискам наложения в тех или иных сегментах постсоветской Евразии нескольких проектов, конкурентных друг другу. Тем не менее идея евразийской интеграции при этом является значительно более реальной, демонстрирующей свою жизнеспособность в условиях санкционных режимов последних лет.

Наряду с многовекторной политикой стран СНГ, определенный вызов для развития интеграции в СНГ представляет социальная архаизация и деиндустриализация, которые, безусловно, снижают потребность в экономической и политической интеграции. В этом контексте развитие Союзного государства как проекта промышленной и технологической кооперации может стать драйвером роста для интеграции на пространстве ЕАЭС, СНГ и – шире – за их пределами. При этом конкуренция с внерегиональными акторами не исчезнет. Как ЕС, так и США, безотносительно смены американской администрации, будут продолжать оказывать сдерживающее влияние по отношению к инициативам России и Китая, в том числе используя стремление элит стран региона, в том числе в Центральной Азии, к продолжению многовекторной политики.

Очевидным является наличие у геополитических соперников России стратегии раскола пространства евразийских интеграционных организаций, звеном которой стал государственный переворот на Украине в 2014 г. и последующее реформирование украинского политико-экономического и культурно-языкового ландшафта в интересах евроатлантической экспансии, в том числе с помощью радикального национализма [Гуцин, Ханова, 2019: 60].

В этой связи возрастают риски безопасности. Это касается и стремления западных геополитических конкурентов России расширить зону гибридного противостояния по периметру российских границ, используя для этого Закавказье и Центральную Азию, и наличие целого ряда угроз, являющихся характерными для юга постсоветской Евразии, таких как исламский радикализм, социальные проблемы, конфликтность, связанная с проблемами сепаратизма, родоплеменных и клановых

отношений, и т.д. Все это также может использоваться для подрыва интеграционных драйверов и представляет угрозу для них.

Еще одной важной составляющей, противодействующей интеграционным процессам на пространстве СНГ, является исторический реваншизм и национализация памяти в странах, ставших независимыми после распада СССР. Безусловно, в различных государствах эти тенденции проявляются по-разному. В одних случаях, как это, например, происходит на Украине и в Молдове, они проявляются наиболее ярко и агрессивно по отношению к исторической правде [Лапкин, Пантин, 2016: 95] и строятся на базе фальсификации истории при активном внешнем влиянии Запада, который, к примеру, активно продвигает концепцию двух тоталитаризмов по отношению к периоду Второй мировой войны и в целом стремится способствовать укреплению антисоветского и антироссийского дискурса политики памяти на постсоветском пространстве. В других случаях трансформация политики памяти происходит по иным векторам – без коренного пересмотра пантеона героев и ключевых дат общего исторического прошлого наших стран с сохранением памяти о Великой Отечественной войне, как о важнейшем и героическом событии, как это происходит в Беларуси. Тем не менее в большинстве стран СНГ в той или иной степени трактовки истории в постсоветский период отличаются стремлением представить события общего с Россией прошлого как, по меньшей мере, неоднозначные, а порой и в сугубо негативном контексте. Наблюдается развитие дискурса колониализма, что, безусловно, влияет на восприятие современной России, прежде всего, молодыми поколениями граждан государств СНГ.

Эти ключевые, а также существующие иные вызовы для интеграции на пространстве СНГ делают необходимым комплексное развитие многоуровневого взаимодействия России и других государств – участников СНГ в целях недопущения дальнейшего размежевания как следствия вмешательства внешних игроков, инструментарий которых включает использование политических, экономических, межнациональных

и других противоречий. Развитие гибкой системы многоуровневой интеграции и коммуникации на постсоветском пространстве, безусловно, является важным инструментом противодействия подобным тенденциям.

Российская Федерация на протяжении всего постсоветского периода является важнейшим экономическим, культурным и военно-политическим центром евразийского пространства. Однако вызовы и угрозы по периметру российских границ за последние годы вышли на новый беспрецедентный уровень. Они носят многоплановый характер.

В этом контексте в рамках развития интеграции на пространстве постсоветской Евразии большое значение имеет дальнейшее развитие идеи Большого евразийского партнерства (БЕП). Это касается, в том числе, формирования новых транспортных артерий и потенциала партнерства по развитию морского и сухопутного сообщения, создание новых и совершенствования и сопряжения уже существующих транспортных коридоров. Неслучайно в рамках Концепции внешней политики Российской Федерации, которая была принята в 2023 г., Большое евразийское партнерство рассматривается как важный проект, направленный на развитие через взаимодействие с ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, а также китайским проектом «Пояса и пути» [Сидоров, 2023: 20].

Идеи Большого евразийского партнерства (БЕП) уже сегодня активно продвигаются Россией с использованием всевозможного внешнеэкономического инструментария, в том числе потенциала ЕАЭС, являющегося после его создания важнейшим приоритетом интеграционной политики России [Курылев, Нарышкин, Озинковская, Рахимов, 2016: 84]. Так, например, у ЕАЭС уже действуют соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Сербией, подписаны аналогичные документы с Индонезией, Арабскими Эмиратами, Индией. Кроме того, заключено соглашение с Китаем [Кондратьева, 2025: 120]. В настоящее время БЕП как проект, подразумевающий коллективное взаимодействие как на национальном, так и на уровне интеграционных объединений с участием стран не

только постсоветского пространства является приоритетным, причем роль стран СНГ в этом плане важнейшая. Помимо экономической составляющей, БЕП – это и проект безопасности, в рамках которого следует также отметить, что на пространстве Большого евразийского партнерства планируется реализовать тесные формы сотрудничества и по обеспечению безопасности через формирование особой мирной среды, где страны могли бы преодолевать исторические противоречия и укреплять стабильное сообщество, нацеленное на рецепты неконфликтного разрешения споров и проблем¹.

Особое значение в современных условиях приобретает инвестиционное и инфраструктурное участие России на двустороннем и многостороннем уровнях в решении наиболее чувствительных и проблемных вопросов регионального развития, таких как обеспечение безопасности от внешних и внутренних угроз, логистическая и коммуникационная связность, развитие энергетической инфраструктуры, в том числе посредством развития атомной генерации, инновационное развитие сельского хозяйства, внедрение цифровой составляющей управления целого ряда отраслей, участие в решении проблем водопользования и дефицита пресной воды и т.п.

Важными направлениями такой деятельности может быть дальнейшее совершенствование взаимодействия между интеграционными объединениями – Союзным государством, ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС, в рамках которых достижение синергии интеграций может стать элементом как сглаживания внутриевразийских межгосударственных противоречий, так и координации проектной деятельности по реализации целого ряда инфраструктурных и логистических инициатив.

Все большее значение приобретает межгосударственное сотрудничество по противодействию распространения истори-

ческого реваншизма. В рамках СНГ важно также наращивать усилия по созданию общего образовательного и научного пространства Содружества. В условиях прихода к активной социальной деятельности молодых поколений, не живших в СССР, целесообразным для усиления интеграционного потенциала на пространстве СНГ представляется формирование футуристичного характера российской гуманитарной политики, таких ее векторов, которые были бы ориентированы на построение образа России как государства, обеспечивающего возможность получения практикоориентированных компетенций и социальных лифтов. Важной представляется работа по выстраиванию системных и долгосрочных профессиональных и личностных связей с учетом качественных, а не только количественных параметров ее эффективности.

Необходимо отметить, что в ближайшей перспективе сохраняется высокая заинтересованность государств – участников СНГ в развитии равноправного взаимовыгодного и многопланового сотрудничества в политике, экономике и безопасности.

В рамках международной деятельности продолжится сотрудничество Содружества Независимых Государств с международными организациями и участие в мероприятиях международного характера, проводимых совместно или под эгидой международных организаций, включая ООН, ЕАЭС, Союзное государство, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, Организацию тюркских государств. Можно ожидать активное взаимодействие со специализированными учреждениями системы ООН в соответствии с принятой Генеральной Ассамблеей ООН 21 ноября 2022 г. Резолюцией о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Содружеством Независимых Государств.

В 2025 г. разработан План мероприятий второго этапа (2026–2030 гг.) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 г.² Совпадение стратегических интересов и целей экономического развития стран СНГ

¹ Филькевич. И.А. Большое евразийское партнерство: от Николая Данилевского до Владимира Путина. URL: <https://eadialog.com/tpost/mfmyg2lhfl-i-filkevich-bolshoe-evraziiskoe-partnyor> (дата обращения: 20.03.2026).

² Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 г. URL: <https://e-cis.info/page/3762/?ysclid=mhuc30kbv990624974> (дата обращения: 21.03.2026).

создает условия для реализации совместных проектов, направленных на обеспечение устойчивого роста национальных экономик и повышения уровня жизни населения.

В ближайшие годы основой структурной перестройки национальных экономик будет выступать, прежде всего, обеспечение устойчивости экономики к неблагоприятным внешним факторам, рискам и угрозам. Кроме того, имеются реальные возможности для углубления промышленной кооперации, а также создания новых совместных наукоемких и технологичных производств в рамках реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 г.

В настоящее время страны СНГ в рамках принятой Концепции сотрудничества в сфере энергетики до 2035 г.¹ планируют обмениваться технологиями, совместно модернизировать нефтеперерабатывающие заводы, создавать полигоны для отработки технологий добычи и повышать энергоэффективность производств.

В ближайшие годы продолжают реализовываться совместные проекты по уменьшению барьеров и ограничений на пути свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в рамках СНГ (совершенствование режима свободной торговли и таможенного администрирования и др.). Можно ожидать продолжение совместных работ по техническому регулированию, в том числе по межгосударственной стандартизации, метрологии и сертификации. При этом опыт Союзного государства и ЕАЭС создает предпосылки для развития свободной торговли на всем пространстве Содружества при активном участии в региональной интеграции.

Приоритетными направлениями до 2030 г. выступают транспортная интеграция, технологический суверенитет и создание общего рынка труда. Будет расширяться интеграционное взаимодействие госу-

дарств – участников СНГ в финансовой сфере, в том числе по линии Межгосударственного банка и институтов развития. Безусловно, в СНГ большое внимание уделяется развитию цифровизации, реализации научно-технического и образовательного потенциала государств – участников СНГ, поскольку в настоящее время уже созданы необходимые условия для осуществления совместных долгосрочных проектов.

С учетом роста политической нестабильности в отдельных странах СНГ и активного стремления западных стран повысить напряженность в регионе, в рамках Содружества важно разработать новые программы по совместному противодействию современным вызовам и угрозам, а также обеспечить координацию сотрудничества компетентных органов в сфере безопасности и правопорядка. При этом в ближайшие годы для стран приоритетным будет обеспечение безопасности внешних границ Содружества, развитие объединенной системы противовоздушной обороны стран СНГ, взаимодействие оборонных ведомств, углубление сотрудничества в раскрытии и расследовании преступлений, в координации совместных действий по противодействию терроризму, коррупции, легализации преступных доходов, использованию информационных технологий в преступных целях, совершенствованию системы информационного взаимодействия и подготовки кадров.

Безусловно важным направлением сотрудничества государств – участников СНГ выступает совместная гуманитарная и культурная деятельность. Культурной столицей Содружества в 2025 г. объявлен г. Лачин (Азербайджанская Республика), в 2026 г. – г. Мегри (Республика Армения), в 2027 г. – г. Молодечно (Республика Беларусь)². При этом взаимодействие с Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ и другими органами отраслевого сотрудничества СНГ гуманитарного профиля позволяет рассчитывать на реализацию международных проектов и мероприятий гуманитарного ха-

¹ Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в сфере энергетики на период до 2035 г. и Плане первоочередных мероприятий по ее реализации. URL: <https://cis.minsk.by/teestriv2/doc/6926#text> (дата обращения: 23.03.2026).

² Главы государств СНГ определились с культурными столицами Содружества на ближайшие 3 года. URL: <https://e-cis.info/news/564/121742/?ysclid= mhuci73g1467373193> (дата обращения 02.04.2026).

рактера, содействующих укреплению Содружества Независимых Государств.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что интеграционное пространство СНГ находится в состоянии сложной и динамичной трансформации, определяемой противоборством дезинтеграционных и интеграционных тенденций. С одной стороны, такие вызовы, как многовекторная политика стран-участниц, целенаправленное противодействие внерегиональных акторов (ЕС, США, Турции), социальная архаизация, деиндустриализация и, что особенно важно, исторический реваншизм и национализация памяти, создают серьезные препятствия для углубления сотрудничества. Эти факторы способствуют фрагментации пространства и создают риски наложения конкурирующих интеграционных проектов.

С другой стороны, анализ подтверждает жизнеспособность и потенциал евразийской интеграции, которая демонстрирует устойчивость в условиях санкционного давления. Ядром этой интеграции выступают такие проекты, как Союзное государство и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), которые доказали свою эффективность в качестве драйверов промышленной и технологической кооперации.

В качестве стратегического ответа на существующие вызовы и для реализации имеющихся возможностей выступает концепция Большого евразийского партнерства. Данный проект выводит интеграционную повестку за рамки постсоветского пространства, предлагая модель гибкого многовекторного взаимодействия с участием СНГ, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и китайской инициативы «Пояса и пути». БЕП представляет собой не только экономический, но и проект безопасности, нацеленный на создание обширной мирной среды и неконфликтного разрешения споров.

Ключевыми направлениями для укрепления интеграции в ближайшей перспективе должны стать следующие: практико-

ориентированная кооперация и углубление взаимодействия в конкретных чувствительных для региона сферах (обеспечение безопасности, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, включая атомную генерацию, решение проблем водопользования, цифровизация и внедрение инноваций в АПК); достижение синергии интеграций и гармонизация и сопряжение деятельности различных интеграционных структур (СГ, ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС) для сглаживания противоречий и координации проектной деятельности.

Формирование общего будущего и противодействие историческому реваншизму должно быть дополнено проактивной гуманитарной политикой, ориентированной на будущее.

Создание общего образовательного и научного пространства, выстраивание долгосрочных профессиональных и личных связей, позиционирование России как центра предоставления практикоориентированных компетенций и социальных лифтов для молодежи СНГ – все это является решающими факторами для укрепления интеграционного потенциала.

Таким образом, несмотря на объективные сложности и целенаправленное внешнее противодействие, у государств – участников СНГ сохраняется высокая заинтересованность в развитии равноправного сотрудничества. Реализация Плана мероприятий Стратегии экономического развития СНГ до 2030 г., Концепции сотрудничества в сфере энергетики до 2035 г. и других совместных программ создает прочную основу для поступательного движения.

Дальнейшая консолидация усилий на приоритетных направлениях – от транспортной интеграции и технологического суверенитета до безопасности и гуманитарного сотрудничества – позволит не только минимизировать риски дальнейшего размежевания, но и трансформировать СНГ в один из центров формирующейся полицентричной мировой системы.

ЛИТЕРАТУРА

Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в эпоху глобальных трансформаций: вызов институциональности и управления // Россия и современный мир. 2023. № 2. С. 58–71.

Гущин А.В., Ханова И.Е. Постсоветское пространство: причины, процесс и промежуточные результаты трансформации // Россия и современный мир. 2019. № 2 (103). С. 53–66.

Евстафьев Д.Г. Новая Евразия как глобальное конкурентное пространство: перспективы и возможности сохранения интегрированности // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 2. С. 62–76.

Кондратьева Н.Б. Большое евразийское партнерство – вызов и возможность для ЕАЭС // Аналитические записки Института Европы РАН. Вып. IV. 2023. № 35. С. 99–106.

Курьлев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х. Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 75–86.

Курьлев К.П. и др. Трудный путь евразийской интеграции: идеология, политика, экономика // Евразийская идеология и евразийская интеграция: монография. М.: Аспект Пресс, 2025. С. 61–71.

Лапкин В., Пантин В. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 12. С. 92–103.

Маркедонов С.М., Гущин А.В., Князев А.А. и др. Постсоветские государства: поиск новой роли в меняющемся мире. М.: Изд. дом МГИМО, 2026. 32 с.

Сидоров И. Москва–Минск–Ташкент–Пекин: Путин донастраивает Большую Евразию // Стратегии Развития. 2024. № 2 (15). С. 19–25.

REFERENCES

Avatkov V.A., Evstafyev D.G. Postsovetskaya Evraziya v epohu global'nyh transformacij: vyzov institucional'nosti i upravleniya // Rossiya i sovremennyy mir. 2023. № 2. S. 58–71. (In Russ.) [Avatkov V.A., Evstafyev D.G. Post-Soviet Eurasia in the Era of Global Transformations: The Challenge of Institutionalization and Governance // Russia and the Modern World. 2023. № 2. P. 58–71.]

Gushchin, A.V. Khanova I.E. Postsovetskoe prostranstvo: Prichiny, process i promezhutochnye rezultaty transformacii // Rossiya i sovremennyy mir. 2019. № 2(103). S. 53–66. (In Russ.) [Gushchin A.V., Khanova I.E. The Post-Soviet Space: Causes, Process and Intermediate Results of Transformation // Russia and the Modern World. 2019. № 2 (103). P. 53–66.]

Evstafyev D.G. Novaya Evraziya kak global'noe konkurentnoe prostranstvo: perspektivy i vozmozhnosti sohraneniya integrirovannosti // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. № 2. S. 62–76 (In Russ.) [Evstafyev D.G. New Eurasia as a Global Competitive Space: Prospects and Opportunities for Maintaining Integration // RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relations. 2020. № 2. P.62–76.]

Kondrat'eva N.B. Bol'shoe evrazijskoe partnerstvo – vyzov i vozmozhnost' dlya EAES // Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN. Vyp. IV. 2023. № 35. S. 99–106. (In Russ.) [Kondratyeva N.B. The Great Eurasian Partnership: A Challenge and an Opportunity for the EAEU // Analytical Notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Issue IV. 2023. № 35. P. 99–106.]

Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rahimov K.Kh. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz vo vneshnepoliticheskoy strategii Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. T. 16. № 1. S. 75–86. (In Russ.) [Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaya E., Rakhimov K.Kh. The Eurasian Economic Union in Russia's Foreign Policy Strategy // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2016. Vol. 16. № 1. P. 75–86.]

Lapkin V., Pantin V. Etnopoliticheskie konflikty na postsovetskom prostranstve: rol' vneshnepoliticheskikh faktorov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. T. 60. № 12. S. 92–103. (In Russ.) [Lapkin V., Pantin V. Ethnopolitical Conflicts in the Post-Soviet Space: The Role of Foreign Policy Factors // World Economy and International Relations. 2016. Vol. 60. № 12. P. 92–103.]

Markedonov S.M., Gushchin A.V., Knyazev A.A. i dr. Postsovetskie gosudarstva: poisk novej roli v menyayushchemsya mire. M.: Izdatel'skij dom MGIMO, 2026. 32 s. (In Russ.) [Markedonov S.M., Gushchin A.V., Knyazev A.A. et al. Post-Soviet States: Searching for a New Role in a Changing World. M.: MGIMO Publishing House, 2026. 32 p.]

Kurylev K.P. i dr. Trudnyj put' evrazijskoj integracii: ideologiya, politika, ekonomika // Evrazijskaya ideologiya i evrazijskaya integraciya: monografiya. M.: Aspekt Press, 2025. S. 61–71. (In Russ.) [Knyazev A.A. et al. The difficult path of Eurasian integration: Ideology, Politics, economy // Eurasian ideology and Eurasian integration: a monograph. M.: Aspekt Press, 2025. P. 61–71.]

Sidorov I. Moskva–Minsk–Tashkent–Pekin: Putin donastravaet Bol'shuyu Evraziyu // Strategii Razvitiya. 2024. № 2. (15). S. 19–25. (In Russ.) [Sidorov I. Moscow–Minsk–Tashkent–Beijing: Putin is fine-tuning Greater Eurasia // Development Strategies. 2024. № 2. (15). P. 19–25.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Курылев Константин Петрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: kurylev-kp@rudn.ru

Филькевич Игорь Александрович, доктор экономических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

E-mail: filkevich_ia@pfur.ru

Гуцин Александр Владимирович, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья факультета евразийских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Российская Федерация).

E-mail: aguschin78@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Konstantin Petrovich Kurylev, doctor of historical sciences, professor, head of the Department of Theory and History of International Relations of Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).

E-mail: kurylev-kp@rudn.ru

Igor Aleksandrovich Filkevich, doctor of economics, professor of the Department of Theory and History of International Relations of Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).

E-mail: filkevich_ia@pfur.ru

Alexander Vladimirovich Gushchin, associate professor of the Department of Post-Soviet Countries, Faculty of Eurasian and Interregional Studies of Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: aguschin78@mail.ru